Е. А. Борисов

ВСТРЕЧАЯ XX ВЕК. МНЕНИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА О ВЫЗОВАХ НАЧИНАВШЕГОСЯ СТОЛЕТИЯ

Работа представлена кафедрой истории России
Орловского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор В. А. Ливцов

Тема исследования – восприятие провинциальным духовенством проблем российского общества и Церкви в начале XX века; оно основано на материалах церковной периодики Орловской губернии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, приходская реформа, Серафим (Чичагов), церковная периодика.

The theme of the study is the perception of problems of Russian society and the Church by provincial clergy in the early 20th century. It is based on the material of church periodicals of the Orel province.

Key words: Russian Orthodox Church, parish reform, Serafim (Chichagov), church periodicals.

Рядовое провинциальное приходское духовенство России в начале XX в. не было готово к активному высказыванию своей позиции и активной общественной деятельности, однако Русская церковь напряженно думала о вызовах, которые готовит российскому обществу наступающий XX век, и первые годы начавшегося столетия выявили первые расхождения в клире по ключевым вопросам, ставшие основой дальнейших церковных расколов.

«Применение пара и электричества ко всякого рода движениям создало быстроту перемещения всех предметов производства, а вместе и того, что составляет внешнюю душу этого движения – денег. Отсюда быстрота возвышения ценностей и столь же скорое падение их» – такими словами епископ Орловский и Севский Никанор (Каменский) напутствовал свою паству в первый день XX столетия[1]; русское духовенство наставляло верующих в самые ответственные исторические моменты с амвона, а с появлением печати и церковных периодических изданий мнения русских пастырей по актуальным вопросам стали сохраняться документально и доступны к последующему историческому изучению. Для духовенства Орловской епархии такой публичной площадкой выражения своих мнений в начале XX в. служил журнал «Орловские епархиальные ведомости, издаваемые при Орловской духовной консистории», обязанный своим появлением эпохе реформ Александра II, когда «печать громко заговорила и о разных недостатках в церковно-общественной жизни. <…> В такое время духовенство не могло молчать и безучастно относиться к общественным движениям»[2].

Основная часть рядового приходского духовенства Орловской епархии до начала XX в. не была привычна к общественной деятельности, была замкнута в своей корпорации, сокрушались время от времени авторы «Епархиальных ведомостей»[3]. В целом ряде публикаций авторы-священники разъясняли точку зрения клириков епархии – возрождению приходов мешает зависимость пастырей от прихожан, однако одной из важнейших проблем называлось равнодушие образованного общества, потерявшего свою веру. В своей заметке, относящейся к 1901 г., один из священников говорил даже о необходимости особой миссии в среде интеллигенции[4].

Однако наиболее важным для духовенства родом деятельности на страницах «Орловских ЕВ» называется содействие укреплению в народе авторитета власти и веры в нее. Согласно одному из комментариев издания, сделанных в начале 1905 г., «даже исторические дальневосточные события отодвигаются в сознании на задний план пред нашей внутренней неурядицей», потому что в российском обществе в этот момент «все устои прежней жизни, на которых строился постепенно весь тысячелетний строй исторической жизни России, не только расшатаны, но и грозят падением и разрушением». Автор «Епархиальных ведомостей» словно предвидит грядущие через десятилетие события: «Если сейчас это движение происходит пока в городах, мало отражаясь в жизни сельского населения, то ведь на этом дело не остановится: за городом потянется и деревня, а тогда что ожидает наше Отечество? Об этих ужасах страшно и подумать». По его мнению, только Церковь и её пастыри в этот момент могут противостоять этим процессам – «более будет чести пастырям, если и они проникнутся убеждением, что пора и необходимо духовенству принять самое живое участие в круговороте общественной мысли и жизни своей паствы»[5].

Если в первые годы XX в., вплоть до 1905 г., публикации общественной

проблематики практически отсутствовали на страницах «Орловских ЕВ», то всплеск интереса авторов и редакции к этой теме приходится на дни начала революции 1905 года.

Откликаясь на события Кровавого воскресенья 9 (22) января 1905 г. в Санкт-Петербурге, священник – автор заметки в «Орловских ЕВ» называет другого священника, Георгия Гапона, «волком в овечьей шкуре». Поясняя читателям факты из биографии Гапона, ставшие тогда известными из печати, он отмечает: «При самом первом слухе об этой позорной деятельности священника, мы уже были убеждены, что он из числа тех, о которых некогда апостол сказал, что они от нас изыдоша, но не беша от нас. <…> С полным негодование мы отвращаемся от этого волка»[6].

В последующих номерах орловского епархиального журнала другие авторы предпринимают попытки разобраться в причинах революционных событий – «пятьдесят лет тому назад страна свергла телесное рабство (по общему, доселе существовавшему, убеждению Царь освободил народ), теперь гнев Божий, выразившийся в войне, призывает к уничтожению пережитка прошлых дней – порабощенности духа»[7].

В первые дни после трагической гибели великого князя Сергея Александровича от рук террориста в «Орловских ЕВ» выходит заметка об этом событии – князь именуется в ней новым мучеником. Автор публикации выражает надежду на то, что кровь погибшего «послужит семенем, из которого вырастут добрые плоды, – сознание лучшими из нас русских людей своего долга охранять, прояснять и укреплять вековечные основы нашей государственной и общественной жизни»[8].

В дни революции 1905–1907 гг. Орловская губерния была охвачена аграрными и фабричными протестами, горели помещичьи усадьбы, пьяная молодежь в селах пугала священников, кидала в их дома камни, само духовенство епархии было увлечено политическими темами, беспорядки происходили даже в среде церковных старост, в семинарских классах и среди учащихся духовных училищ[9]. Как свидетельствуют публикации в «Орловских ЕВ», в этот период спасением для епархии стало назначение на орловскую кафедру решением Императора и Св. Синода епископа Серафима (Чичагова)[10]. Начинания епископа Серафима, его послания к орловской пастве и восприятие общественным мнением его трудов отразили тогда «Орловские ЕВ».

В связи с революционными событиями 1905 г. в российском обществе начинает обсуждаться и необходимость церковной реформы, на страницах церковной периодики, начиная с журналов духовных академий и кончая епархиальными изданиями, обсуждают вопросы канонического устройства Русской Церкви, которые сформировали круг тем, вынесенных на обсуждение предсоборных органов, а затем легли в основу деятельности Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. [1, с. 3].

Авторы орловского епархиального издания говорят и о необходимости преобразований в обществе и в церкви, но и вместе с тем опасаются того, что их результаты будут иметь негативные последствия[11] – «несомненно, например, будет дана большая свобода печати, расширятся права старообрядцев и сектантов. <...> Так, при свободе печати все так называемые отрицательные учения получат широкое распространение, деятельность духовенства подвергнется постоянной критике, ни один промах в этой деятельности не останется незамеченным»[12]. В этот период «Орловские ЕВ» периодически публикуют мнения орлов-

ского духовенства об ожидаемой реформе – так, священник Георгий Семов отмечал, что «и церковь, и гражданское бытие русского общества переживают сейчас момент критический. Тем рельефнее выступают разные дефекты в качествах нашего клира»[13]. Сама редакция «Орловских ЕВ» не чуждается заниматься критикой духовного сословия[14].

Ряд исследователей отечественной церковной журналистики начала XX в. особое внимание уделяет изучению полемики православных изданий с зарождавшейся либеральной прессой. Некоторые авторы связывают бурное развитие церковной печати и обилие обсуждаемых в ней вопросов в это время именно с ростом вольнолюбивых настроений в России в конце XIX и начале XX в.[15] [4, с. 5]. Всплеск открытия новых изданий приходится именно на первое десятилетие прошлого столетия – об этом свидетельствуют и архивные фонды – например, сравнение сведений о количестве периодических изданий, выходивших в Орловской губернии в разные годы[16].

Тогда же начинают появляться публикации с заголовками, аналогичными следующему: «По поводу приближающегося освобождения Церкви от порабощения светской власти»[17] – на нее автора вдохновила записка московского духовенства к своему архиерею с выражением желания «об освобождения Церкви от “мирской” власти, о восстановлении Патриаршества» (в одном из следующих номеров «Орловские ЕВ» публикуют этот текст)[18]. «Раздаются речи, что Церковь не нуждается во внешних средствах “воздействия”… что-то новое, чистое, светлое и радостное слышится ныне в речах многих наших архипастырей. Зима проходит» – так свидетельствует об ожидаемых современниками изменений в церковной жизни автор заметки. По мнению другого автора, реформы предстоят обширные, «потому что слишком много вреда принесло 200-летнее зависимое положение Церкви»[19].

По мнению Г. Фриза, который пытается объяснить подобные высказывания, до первой русской революции расхождение интересов церкви и государства становилось все более очевидным, а период думской монархии уже сопровождается прямыми конфликтами между ними. «Неустойчивость и противоречия в правительственной политике по отношению к церкви заставили духовенство активно выступить в защиту своих интересов (что и побудило его к участию в выборах в IV Думу)», считает он [6, с. 112]. Это мнение иллюстрирует характер публикаций и освещаемых в них мнений начиная с 1905 г. «Орловские ЕВ» публикуют подробную информацию о выборах в Государственную думу[20].

И на страницах орловского епархиального издания тогда появляется значительное число публикаций, свидетельствующих о росте интереса простого духовенства к разным сторонам общественной жизни [5, с. 13] – издание просвещало своих читателей по экономическим вопросам[21], публиковало статьи медицинского содержания[22] – после голода 1891–1892 гг. и последовавшей за ним эпидемии холеры, а также эпидемий дифтерита и скарлатины в семинариях был введен особый курс народной медицины, однако «Епархиальные ведомости» продолжали поддерживать познания священнослужителей в этих областях [3, с. 18]; обсуждаются взаимоотношения современного писательского творчества и православия[23].

В дни революции 1905–1907 гг. один из авторов «Орловских ЕВ» признает, что крестьяне больше всех нуждаются в обновлении основ своей жизни, и призывает пастырей донести до представите-

лей этого социального слоя царский призыв: «Моля воля, воля Царская, созывать выборных от народа, непреклонна»[24]. Орловское духовенство через издание сообщает о своей поддержке высочайшего манифеста от 6 августа 1905 года о призыве выборных людей к участию в составлении законов, а журнал напоминает священникам о необходимости активного участия в «общественной жизни паствы»[25]. Об этом же «наболевшем вопросе» пишет в своем дневнике сельский священник Семен Попов[26].

В начале XX в. Церковь как институт предпринимала попытки приспособиться к уже тогда быстрым переменам в общественной и политической жизни России, особенно к веяниям свободы и к промышленной революции. Воспринявшая их часть священства предпринимает попытки донести свою точку зрения до оставшейся части клира, и то, насколько каждая из уже тогда определившихся по убеждениям групп духовенства повлияла на своих собратьев, стало ясно в первые послереволюционные годы. Первые признаки идеологии обновленцев, сторонников Патриаршества или ухода в катакомбы появляются в годы революции 1905–1907 гг. на страницах церковной печати.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Орловские епархиальные ведомости. 1901. № 1–2. Отдел неофициальный. С. 20.

[2] Орловские ЕВ. 1905. № 1–2. Отдел неофициальный. С. 2.

[3] Орловские ЕВ. 1905. № 10. Отдел неофициальный. С. 292; Орловские ЕВ. 1905. № 19. Отдел неофициальный. С. 544; Орловские ЕВ. 1907. № 4. Отдел официальный. С 41.

[4] Орловские ЕВ. 1901. № 47. Отдел неофициальный. С. 20–34.

[5] Орловские ЕВ. 1905. № 1–2. Отдел неофициальный. С. 5.

[6] Орловские ЕВ. 1905. № 3. Отдел неофициальный. С. 52.

[7] Орловские ЕВ. 1905. № 5. Отдел неофициальный. С. 121.

[8] Орловские ЕВ. 1905. № 7. Отдел неофициальный. С. 176.

[9] Орловские ЕВ. 1906. № 4. Отдел неофициальный. С. 108; ГАОО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 145. Л. 65.

[10] Орловские ЕВ. 1906. № 6. Отдел неофициальный. С. 170.

[11] Орловские ЕВ. 1901. № 50. Отдел неофициальный. С. 22–48.

[12] Орловские ЕВ. 1905. № 8. Отдел неофициальный. С. 205–206.

[13] Орловские ЕВ. 1905. № 30. Отдел неофициальный. С. 786; Орловские ЕВ. 1905. № 31. отдел неофициальный. С. 806; Орловские ЕВ. 1908. № 19. Отдел неофициальный. С. 470.

[14] Орловские ЕВ. 1905. № 31. Отдел неофициальный. С. 801.

[15] Орловские ЕВ. 1905. № 28. Отдел неофициальный. С. 744.

[16] ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Оп. 1. Д. 3622; ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Оп. 1. Д. 4035.

[17] Орловские ЕВ. 1905. № 13. Отдел неофициальный. С. 372.

[18] Орловские ЕВ. 1905. № 23. Отдел неофициальный. С. 630.

[19] Орловские ЕВ. 1905. № 14. Отдел неофициальный. С. 403–404; Орловские ЕВ. 1905. № 19. Отдел неофициальный. С. 544.

[20] Орловские ЕВ. 1906. Приложение к № 1; Орловские ЕВ. 1907. № 7. Отдел неофициальный. С. 159; Орловские ЕВ. 1907. № 8. Отдел неофициальный. С. 175.

[21] Орловские ЕВ. 1905. № 32. Отдел неофициальный. С. 845.

[22] Орловские ЕВ. 1908. № 19. Отдел неофициальный. С. 476; Орловские ЕВ. 1905, № 9. Отдел неофициальный. С. 255; Орловские ЕВ. 1905. № 10. Отдел официальный. С. 96.

[23] Орловские ЕВ. 1900. № 11–17; Орловские ЕВ. 1900. № 24; Орловские ЕВ. 1909. № 11. Отдел неофициальный. С. 242; Орловские ЕВ. 1909. № 13. Отдел неофициальный. С. 291.

[24] Орловские ЕВ. 1905. № 25. Отдел неофициальный. С. 674.
[25] Орловские ЕВ. 1905. № 32. Отдел неофициальный. С. 825.
[26] Орловские ЕВ. 1905. № 27. Отдел неофициальный. С. 709.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова Н.* Какими должны быть реформы. Дискуссии в церковной прессе на рубеже XIX–XX веков // Церковный вестник. 2004. № 21.

2. Государственный архив Орловской области. Ф. 580.

3. *Каннингем Дж. В.* С надеждой на Собор: Русское религиозное пробуждение начала века. Лондон: London Overseas publ. Interchange, 1990. 353 с.

4. *Кашинская Л.* Церковная периодика в царской России // Церковный вестник. 2004. № 21.

5. *Перелыгин А. И.* Церковное историко-археологическое общество в православной жизни Орловского края // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. 2001. № 2 (5).

6. *Фриз Г.* Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. 1991. № 2.